

УДК 343.81(571.17)

DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-8-116-126

Ю. В. Рябова

*Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева
ул. Весенняя, 28, Кемерово, 650000, Россия*

ruv.kemcdo@mail.ru

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮЖНОКУЗБАССКОГО ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ЛАГЕРЯ МВД СССР (1947–1948 ГОДЫ)

Рассматривается процесс становления производственной деятельности Южнокузбасского лесозаготовительного исправительно-трудового лагеря МВД СССР, располагавшегося на юге Кемеровской области на территории Горной Шории. Материалом для исследования послужили архивные документы, информация и статистика которых впервые введена в научный оборот. Автор акцентирует внимание на формировании материально-технической базы лагеря и ее составляющих, анализирует динамику процессов выстраивания приемов, форм и методов производственной деятельности на начальном этапе с 1947 по 1948 г. Особое внимание в статье уделено вопросу развития дорожной инфраструктуры лагеря, дополнительным сферам производственной деятельности – лесоперерабатывающей и сельскохозяйственной. Сделан вывод о том, что к концу 1948 г. завершился организационный этап формирования необходимой производственной базы лагеря, который позволил увеличить объемы производства в последующие годы.

Ключевые слова: Кемеровская область, Горная Шория, принудительный труд, лесозаготовка, спецконтингент.

Вопросы использования труда осужденных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях Советского Союза, являются предметом научного и общественного интереса. Актуальным представляется вопрос оценки эффективности принудительного труда в разных отраслях экономики и его значения для народного хозяйства страны.

Раскрывая характер принудительного труда, авторы высказывают разные точки зрения. Большинство отечественных исследователей [Хлевнюк, 1992; Иванова, 2006; Захарченко, 2014] указывают на его неэффективность и нерациональность. В. А. Бердинских и В. И. Меньковский [2017] отмечают, что производственная сфера НКВД – МВД, основанная преимущественно на тяжелом физическом труде, отторгала технический прогресс.

Низкая производительность труда – одна из причин кризиса лагерной экономики. А. Б. Суслов [2008], рассматривая экономическую деятельность лагерей на региональном материале, пришел к выводу о близости показателей труда «вольных» и заключенных. А. В. Захарченко [2014], указывая на мотивацию и профессиональную подготовку вольнонаемных кадров, отмечает, что их производительность труда была существенно выше подневольных.

Но есть исследователи, убежденные в эффективности хозяйственной системы, созданной ГУЛАГом. Так, А. С. Смыкалин [1997] фиксирует высокие производственные показатели ГУЛАГа, которые обеспечивались жесткой организацией и дешевизной этого труда.

Как видим, дискуссии в современной отечественной науке позволяют историкам продолжить изыскания по данной проблематике. Большое значение здесь имеют исследования, по-

строенные на региональном материале, которые выявляют общие и частные тенденции развития лагерной экономики.

В связи с тем, что производственная деятельность Южнокузбасского исправительно-трудового лагеря МВД СССР («Южкузбаслага») не нашла полного отражения в трудах современных историков, данное исследование является актуальным. Кузбасские исследователи Л. И. Гвоздкова и Р. С. Бикметов в своих научных работах только обзорно касались общих вопросов существования лагеря. Л. И. Гвоздкова [1997] кратко характеризует деятельность «Южкузбаслага» в период с 1947 по 1954 г.: структуру лагеря и расположение подразделений, жилищно-бытовые, кадровые и производственные вопросы, численность и состав заключенных. Р. С. Бикметов [2006; 2009] также касается отдельных вопросов существования лагеря в период с 1947 по 1956 г., анализирует особенности организации лагеря, его сельскохозяйственную и производственную деятельность, использование труда спецпереселенцев. Но детальным изучением его истории, особенностей формирования, функционирования и производственной деятельности упомянутые авторы не занимались. Данный факт определяет новизну исследования.

В связи с этим, цель данной работы заключается в исследовании процесса становления производственной базы «Южкузбаслага» и выявлении ключевых организационных и производственных направлений, способствующих формированию трудового процесса.

Источниковую базу исследования составляют неопубликованные архивные материалы из фондов ведомственного архива ГУФСИН по Кемеровской области, отражающие организационные и производственные аспекты деятельности ИТЛ в 1947–1948 гг. Преимущественно это бухгалтерско-финансовая документация (годовые отчеты, объяснительные записки, статистические данные), делопроизводственные и отчетные документы (приказы, отчеты, планы, акты). Ограниченность источников и анализ официальных документов, составленных руководством лагеря, допускают возможность завышения (приписки) показателей деятельности лагеря. Отсутствие альтернативных документов, характеризующих работу лесной промышленности региона, вынуждает автора использовать лагерную документацию.

В послевоенные годы увеличение объема угледобычи и масштабное шахтное строительство в Кузбассе требовали регулярной поставки крепежного леса. Лесоматериал был необходим для эксплуатации и реконструкции действующих угледобывающих предприятий региона. Существующие лесозаготовительные тресты «Севкузбасслес» и «Южкузбасслес» не справлялись с выполнением государственных планов. Объяснялось это, прежде всего, дефицитом рабочих кадров. Отсутствие благоустроенной инфраструктуры, медицинских, детских и школьных учреждений, общественного питания, удаленность от цивилизации способствовали большой текучести вольнонаемных рабочих кадров. Периодические оргнаборы и привлечение трудопоселенцев не восполняли «кадровый голод» в отрасли.

Для улучшения ситуации в лесозаготовительной отрасли руководством страны были приняты кардинальные меры. Постановлением № 409 Совета Министров СССР от 01.03.1947 г. Министерству угольной промышленности восточных районов СССР предписывалось в месячный срок передать Министерству внутренних дел СССР лесозаготовительные организации и лесоперерабатывающие предприятия Кемеровской области и Хакасской автономной области для создания на их базе исправительно-трудовых лагерей [История сталинского ГУЛАГА, 2004. С. 314–315]. Приказ МВД СССР № 00241 от 04.03.1947 г. определил порядок их передачи и реорганизации [Там же. С. 316]. В ведение лагерей передавались производственные мощности трестов, техника, оборудование, транспорт, рабочие кадры [Там же. С. 316–319].

В частности, трест «Южкузбасслес» был реорганизован в Южнокузбасский исправительно-трудовой лагерь МВД СССР, который начал свою деятельность с 1 апреля 1947 г.¹ Управление лагеря располагалось в г. Сталинске (ныне Новокузнецк). Начальником был назначен подполковник И. И. Долгих, который с 1930 г. работал в системе ГУЛАГа и имел опыт хозяйственной и административной работы в учреждениях исправительного типа.

¹ ТА ГУФСИН КО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

Территория лесных массивов, разрабатываемая «Южкузбаслагом», располагалась на юге Кемеровской области и занимала район верхнего течения р. Томь с притоками Мрассу, Кондома, Уса. Площадь лесов лесоразработки составляла 133 607 га с запасом древесины 64 483 тыс. куб. м. Горный рельеф местности с множеством логов и высоких хребтов, густая сеть рек и ручьев, заболоченность земель определили особенности лесозаготовительной деятельности лагеря. Отсутствие целостного природного ландшафта способствовало наличию множества мелких лесоэксплуатационных участков, децентрализации производства и управления.

В плане организации производственной деятельности лагеря 1947 г. явился сложным и трудным. Перевод в кратчайшие сроки убыточного лесозаготовительного треста в разряд самоокупаемого предприятия – непростая задача, требовавшая кардинального изменения принципов хозяйственной деятельности. К тому же запланированный Госпланом непрерывный рост объема производства (1947 г. – 925 тыс. куб. м, 1948 г. – 1 275 тыс. куб. м, 1949 г. – 1 300 тыс. куб. м, 1950 г. – 1 345 тыс. куб. м), предполагал скорейшее решение организационных, производственных и технологических проблем². Руководству ИТЛ предстояло в кратчайшие сроки решить вопросы, связанные с размещением поступающих осужденных, формированием и развитием производственной базы, подготовкой квалифицированных рабочих кадров из контингента заключенных, рациональным использованием имеющихся производственных мощностей, обеспечением военизированной охраны.

Форсирование поселкового строительства обуславливалось необходимостью быстрее размещения и включения в производственный цикл поступающих контингентов с целью выполнения намеченного планом объема производства. На базе существующих леспромхозов бывшего треста создавались новые отдельные лагерные пункты. В 1947 г. их было образовано 11.

Для размещения ожидаемых в 1947 г. 15 тыс. заключенных требовалось возведение дополнительного жилого комплекса, включающего в себя 23 лагерных поселка. Во всех ОЛПах со 2-го квартала 1947 г. началось возведение лагерных построек, но из-за острого дефицита строительных материалов оно осуществлялось с большим напряжением.

На начальном этапе переход к использованию принудительного труда на лесозаготовках не решил вопрос нехватки кадров. Лагерь начал свою работу, имея значительный недокомплект в составе рабочей силы (6 732 чел. при плановой потребности в 16 334 чел.). При этом 3 тыс. – это старики и инвалиды. Ожидаемый контингент стал поступать только в июле-августе 1947 г. и преимущественно был задействован на строительстве лагпунктов³. В связи с этим вся работа по выполнению плана лесозаготовок пришлось на 3-й и 4-й кварталы 1947 г.

Дефицит рабочих кадров способствовал закреплению за лагерем спецпереселенцев. «На основании директивного указания начальника УМВД по Кемеровской области за № 12/1–6382 от 18.10.1947 г. в административное и хозяйственное подчинение «Южкузбаслагу» передавались все спецпереселенцы, работавшие на предприятиях «Южкузбаслеса». Для их учета были созданы Чугунашская, Абагурская, Мундыбашская и Мысковская спецкомендатуры с общим подчинением отделу кадров лагеря. Вскоре спецкомендатуры были организованы при каждом лагерном отделении» [Бикметов, 2006. С. 249].

Основной же производственной силой лагеря являлись заключенные. Физически тяжелый труд в сложных природных и климатических условиях требовал от них выносливости и наличия профессиональной квалификации. Поступившие же контингенты не были обучены лесозаготовительным работам, и приобретать необходимые производственные навыки им приходилось уже на рабочем месте. К тому же большинство вновь прибывших находились в ослабленном состоянии. В лагере из-за отсутствия медикаментов и медперсонала не было возможности для обеспечения их полноценным коечным лечением. Из-за отсутствия стационарных кухонь пища готовилась под открытым небом, что снижало качество приготовленных блюд.

² ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.

³ Там же. Д. 10. Л. 129.

Недостаток круп, картофеля и овощей в течение трех месяцев привел к преобладанию мучных блюд в рационе заключенных.

Производственную ситуацию критически обострило несвоевременное поступление вещевого довольствия. Прибывший контингент был раздет и разут, а запасов вещевого довольствия у ИТЛ не было. В результате в осенний и зимний периоды начался массовый невыход на работу. Также увеличился невыход на работу по болезни, а отсутствие спецодежды вынуждало использовать здоровых людей в лагсекторе и хозобслуге. Все это привело к снижению количества заключенных на производстве.

В целом обеспеченность лагеря людскими ресурсами по рабочему фонду в 1947 г. составила 73,9 % от плана, а общий списочный состав заключенных – 64,3 % к плану, включая 11,8 % забалансового контингента (больных и инвалидов). Фактически забалансовый контингент преобладал над отчетным. В ОЛПах работники санчастей часто не оформляли акты на нахождение в карантине и непригодность к труду по причине инвалидности ⁴.

Руководство ИТЛ стремилось организовать рациональное трудоустройство заключенных. Осужденный должен был окупать свое пребывание в лагере, а его труд – приносить прибыль государству. Но специфика принудительного труда вела к формированию особого отношения к трудовой деятельности, основанного на незаинтересованности в ее результате. Для повышения производительности труда заключенных с 1947 г. применялись методы стимулирования и поощрения.

Производительность труда в 1947 г. по отдельным фазам лесозаготовок на основных работах составила (%): заготовка – 61,2, подвозка – 140,3, вывозка – 111,6, сплав – 121,6, выкатка – 105, разделка – 94,6 ⁵. Низкая производительность труда на заготовке объясняется слабой трудоспособностью контингента. В связи с необеспеченностью рабочей силой во 2-м и 3-м кварталах все трудоспособные рабочие использовались на сплаве леса, а лесозаготовки велись инвалидами, стариками и домохозяйками. К тому же лагерь не был обеспечен специальным и вспомогательным инструментом. В среднем на 10 чел. приходилось 2–3 топора.

В целом же, выполнение плана лесозаготовок в 1947 г. складывалось из работы двух организаций: треста «Южкузбасслес» (1 кв.) и «Южкузбасслаг» (2–4 кв.). Результат деятельности по фазам лесозаготовки представлен в табл. 1.

Таблица 1

Выполнение плана по заготовке и подвозке леса за 1947 г. *

Название организации	Заготовка (тыс. ф. м)			Подвозка (тыс. ф. м)		
	план	факт	%	план	факт	%
Южкузбасслес (1 кв.)	155	112,8	72,7	115	41,9	36,4
Южкузбасслаг (2–4 кв.)	895	489,3	54,6	685	422,1	61,6
Итого:	1 050	602,1	57,3	800	464	58

* Таблица составлена по: Годовой отчет за 1947 г. ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10. Л. 127.

Как видно из табл. 1, план «Южкузбасслага» по заготовке леса за весь 1947 г. был выполнен только на 57,3 %. Если рассматривать показатели по ОЛПам, то только Абагурский переполнил план по заготовке на 111,6 %. Максимально приблизился к запланированным по-

⁴ Там же. Л. 137.

⁵ Там же. Л. 135.

казателям Кондомский ОЛП – 93 %. Остальные же ОЛПы справились с планом от 30 до 69 %⁶. Среди причин невыполнения плана лесозаготовок являются: отсутствие необходимого количества рабочей силы, низкая производственная квалификация заключенных, необеспеченность одеждой, обувью, инструментом.

При планировании территориального размещения производства руководство «Южкузбаслага» придавало огромное значение созданию условий для транспортировки древесины к железнодорожным путям или сплавным рекам. Предпочтение отдавалось тем участкам, которые при значительных лесных запасах имели минимальное расстояние для вывозки и были доступны для эксплуатации. В зависимости от рельефа местности использовались разные виды дорог: автомобильные, конные, узкоколейные железные дороги с мотовозной тягой, тракторные. При этом руководство ИТЛ применяло новые технические методы для решения текущих производственных вопросов.

Так, следует отметить, что у треста «Южкузбаслес» летняя вывозка древесины не практиковалась. Лагерь же имел на 2-й и 3-й кварталы 1947 г. запланированный объем летней вывозки 55 тыс. фестметров. Для обеспечения круглогодичной вывозки леса началось строительство круглолежневых конных дорог, которых ранее здесь не применяли. Кроме того, руководство лагеря запланировало построить за лето 1947 г. автомобильных дорог – 39 км, узкоколейных железных дорог – 14 км, тракторных – 17 км, хозяйственных автодорог – Кабырзинской (60 км) и в Мундыбашском ОЛПе (25 км), дорогу Мыски – Усинский ОЛП (30 км), а также отремонтировать дорогу Абагур – Мыски (45 км).

Запланированное строительство проходило в напряженных условиях: ограниченные сроки, затруднения со снабжением необходимыми материалами, нехватка рабочей силы, отсутствие профессиональных навыков у низовых работников. Зафиксированы случаи оказания сопротивления заключенных к сооружению дорожного полотна. Период подготовки дорог сопровождался общим снижением производительности лагеря и невыполнением плана вывозки леса.

Заготовленная лагерем древесина подвозилась к 30 первичным и 3 магистральным рекам (Томь, Мрассу, Кондома) и молевым сплавам (россыпью по воде) доставлялась в гавани Абагурского и Шушталепского лесокомбинатов. Здесь она извлекалась на берег, погружалась на железнодорожный транспорт и отправлялась к потребителям. Часть древесины шла для переработки на лесокомбинаты. Исключение составлял Чугунашский ОЛП, транспортировавший древесину по железной дороге непосредственно с мест заготовки.

Необходимо отметить, что транспортировка древесины молевым сплавом приводила к значительным потерям, из-за чего таежные реки оказались забиты затонувшим лесом. Это наряду с массовой вырубкой древесины привело к изменению экосистемы региона: со временем малые реки обмелели, а лесные массивы Кузбасса значительно уменьшились.

Руководство ИТЛ рассматривало перспективы расширения транспортировки леса естественным путем сплава леса по местным рекам. План сплава древесины в 1947 г. был выполнен по только на 72 %⁷, что объясняется отсутствием леса в складах на лесозаготовительных участках. Успешно и досрочно сплав проведен в Кондомском, Абагурском, Кумзасском ОЛПах за счет четкой организации труда и перевыполнения норм на сплаве большей частью вольнонаемных рабочих. Наихудшие показатели в Усинском, Тутуясском и Шушталепском ОЛПах, где из-за неудовлетворительного состояния сплавного пути произошел разнос древесины по лугам, а также подготовленный лес не был сброшен к сплаву⁸.

В лагере на подвозке и вывозке леса использовалась механизированная и конная транспортировка. Оснащенность «Южкузбаслага» автотранспортом соответствовала плану (мотовозов имелось даже больше), а конной тяги не хватало. Коэффициент же использования транспорта в 1947 г. был низким: тракторы и автомашины – 50 %, мотовозы – 100 %, лошади – 96,6 %⁹.

⁶ Там же. Л. 128.

⁷ Там же. Л. 130.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 148.

Производительность труда по механизированной вывозке также была невысока: по мотовозам – 70,9 %, по тракторам – 58 %, по автомашинам – 58 % от плана¹⁰.

Мотовозы использовались на узкоколейных железных дорогах, и коэффициент их использования полностью соответствовал плановому. В большей степени это достигалось за счет их сверхпланового количества, но все имеющиеся мотовозы находилось в изношенном техническом состоянии и требовали ремонта. К тому же погодные условия Горной Шории (ливневые дожди летом и снежные заносы зимой) приводили к их вынужденным простоям.

Ситуацию осложняло и отсутствие горючего. Оно поступило только осенью, и из-за распутицы его не смогли доставить к автодорогам. Вследствие этого, несмотря на своевременную подготовку дорог, автомашины на лесовывозке почти не работали. Кроме того, отсутствие нефтебазы и емкостей для слива топлива не позволяли сделать хотя бы недельный запас горючего на лесозаготовительных участках.

На лесоперевозках сказался и недостаток квалифицированных шоферов и трактористов. Для решения кадровой проблемы в лагере стали организовываться массовые краткосрочные курсы для подготовки шоферов, трактористов, нормировщиков, рабочих различных специальностей лесной отрасли.

Альтернативой механизированной вывозке служила конная транспортировка леса. Лошадей в лагере имелось 1 698 голов вместо 2 400 предусмотренных планом. Из-за отсутствия теплых конюшен и систематических перебоев с фуражом лошади имели низкую категориальность. Средний вес лошади составлял 280–290 кг. Но при всем этом производительность коне-дня в 1947 г. оказалась выше плана. На подвозке она составила 101 %, на вывозке: по рационализированным дорогам – 129 % и по обыкновенным – 155,5 %¹¹.

Объяснить это можно природной выносливостью животных, их приспособляемостью к сложным климатическим условиям, высокой проходимостью по таежному бездорожью, способностью питаться подножным кормом.

Следующим важным производственным этапом в работе лагеря, наряду с лесозаготовкой и вывозкой, являлось лесопиление. Лесопилением занимались деревообрабатывающие предприятия «Южкузбасслага» – Абагурский и Шушталепский лесокомбинаты. План лесопиления в 1947 г. был выполнен на 124 %. Но, несмотря на высокие результаты выполнения плана, лесоперерабатывающие комбинаты из-за большого износа оборудования работали в крайне напряженном состоянии. Работа лесопильных рам сопровождалась простоями из-за поломки оборудования и отсутствия запасных частей.

Производственная деятельность «Южкузбасслага» включала в себя и изготовление изделий ширпотреба, хотя утвержденного плана на эту деятельность в 1947 г. не было. Организованные столярные мастерские на Абагурском и Шушталепском лесокомбинатах занимались переработкой отходов лесопиления, изготавливая тарную дощечку, штукатурную дранку, штакетник, стройдетали. Комбинат «Кузбассуголь» настойчиво просил лагерь помочь в оборудовании жилищ шахтеров простейшей мебелью. Для организации производства пустующие сараи переоборудовались под мастерские. Сначала все работы выполнялись при отсутствии специальных механизмов за исключением циркуляра. Со временем лагерем было самостоятельно изготовлено и получено от других организаций необходимое станочное оборудование. Препятствием для расширения работ по производству ширпотреба являлось отсутствие сушилок. Имеющаяся на Абагурском лесозаводе сушилка емкостью 6 м³, обеспечивала потребность в сухом материале только на 10–15 %.

Но, несмотря на все трудности, в 1947 г. в лагере произвели тарной дощечки, штакетника и штукатурной дранки на общую сумму 319,9 тыс. руб., мебели и стройдеталей – на 578 тыс. руб., прочих изделий – на 82,5 тыс. руб.¹² Колоссальная потребность области и самого ИТЛ в подобного рода продукции, своевременная оплата выполненных заказов явились стимулом для дальнейшего развития данного направления. Кроме того, это позволяло задействовать

¹⁰ Там же. Л. 138.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 134.

в производстве физически ослабленный контингент заключенных, непригодный к лесозаготовительным работам.

В целях самообеспечения лагеря продовольствием особая роль отводилась развитию сельского хозяйства. Более 60 лагпунктов имели свои участки с посевами в виде отдельных полос, разбросанных по тайге, размеры которых порой едва превышали один гектар. Только бывшая конферма «Кузбасс», входившая в систему Абагурского КОЛП, имела посевы, сосредоточенные в одном месте.

В лагере выращивали овощи (картофель, капусту, морковь, свеклу, огурцы, лук), кормовые корнеплоды, фуражные и крупяные зерновые. Для создания кормовой базы для гужевого транспорта и молочного скота широко практиковалась заготовка сена и силоса. Животноводство было разнообразным по составу видов (коровы, лошади, свиньи, овцы, птица), но невысоким по продуктивности. Получило развитие и пчеловодство.

Горный рельеф местности, резко-континентальный климат горно-таежного района с большим перепадом среднемесячных и среднесуточных температур, продолжительными заморозками в весеннее время, обилие дождей в летне-осенний период затрудняли сельхозработы. Нехватка агрономов, слабая оснащенность сельскохозяйственными машинами и плохое их техническое состояние, дефицит семян, удобрений способствовали низкой производительности и невыполнению плана.

На протяжении следующего 1948 г. руководство «Южжубассллага» продолжало осуществлять курс на формирование устойчивой производственной базы лагеря. Так, были приняты меры для повышения производительности труда. По-прежнему находясь в условиях нехватки людских ресурсов, особое внимание уделялось профессиональному обучению поступивших кадров. Для этого к звеньям новых контингентов прикреплялись опытные специалисты. В целом, в течение года 6 265 чел. были обучены бригадно-индивидуальным способом, 247 чел. – через стахановские школы, 122 чел. – методом курсовой подготовки¹³.

В 1948 г. изменились и формы работы. На смену комплексной бригаде пришла работа сквозными поточными звеньями, предполагающая разделение трудовых операций внутри коллектива. Это привело к устранению ряда трудоемких операций, к непрерывности производственного процесса, к улучшению состояния трелевочных дорог и упорядочению процесса валки леса. Если в январе 1948 г. указанным методом работало 40 звеньев, в составе которых было 120 чел. и 37 лошадей, то в декабре 1948 г. – уже 714 звеньев, где было задействовано 3 222 чел. и 362 лошади. В результате в январе заготовили с подвозкой 5 700 тыс. куб. м и 88 494 куб. м – в декабре¹⁴.

Летом 1948 г. завершилось создание необходимой дорожной базы для организации летней вывозки леса. Построили 90 км конных круглолежневых дорог, 14,8 км автолежневых дорог, 11,4 км узкоколейных дорог. Но коэффициент использования тракторов и автомашин на лесовывозке по-прежнему оставался ниже запланированного и составил 66,6 и 68,4 % соответственно. Исключением стали мотовозы, где коэффициент использования немного превысил плановый показатель – 102,2 %¹⁵. Причины недостаточного использования автотранспорта прежние – отсутствие запчастей, горючего, квалифицированных водителей, недостаточная организация работ по механизированной вывозке.

Отметим, что в лагере по-прежнему сохранялась острая нехватка тягловой силы. «Южжубассллаг» в 1948 г. был обеспечен лошадьми на 77,8 % от плана. Этот недостаток тягла особенно остро сказывался на производстве. Значительную часть лошадей приходилось использовать не на прямых работах в лесу, а на доставке продуктов и грузов по многочисленным производственным точкам, расположенным в тайге на большом расстоянии друг от друга. В связи с этим подвозка леса в 1948 г. велась вручную¹⁶.

¹³ Там же. Д. 12. Л. 15.

¹⁴ Там же. Л. 14.

¹⁵ Там же. Л. 16.

¹⁶ Там же. Л. 14.

Раздробленность и территориальная удаленность лесозаготовительных участков требовали большого штата военизированной охраны, необходимой для оцепления мест работы заключенных, но ИТЛ нужным количеством охранников не располагал. Это приводило к не выводу осужденных на работу, к побегам. В результате на условиях выплаты денежного вознаграждения часть заключенных была переведена в самоохрану, что позволило ИТЛ расширить зону лесозаготовительных работ и сэкономить денежные средства. Стоимость человеко-дня по военизированной охране уменьшилась на 3 коп., что сократило расходы «Южкузбасслага» в 1948 г. на 205 тыс. руб.¹⁷

Быт заключенных по-прежнему не был налажен. Осужденные проживали в бараках в антисанитарных условиях. При установленной норме 2 кв. м на человека в среднем приходилось от 1,12 до 1,4 кв. м жилой площади, а в отдельных ОЛПах и того меньше: в Кумзаском – 0,84 кв. м; в Чебалсинском – 0,93; в Тутуясском – 0,87; в Мундыбашском – 0,97 кв. м¹⁸. По плану капитального строительства в 1948 г. планировалось возвести 10 бараков, а фактически сдали в эксплуатацию только один.

В 1948 г. наблюдался значительный рост производства ширпотреба. Для сравнения: в 1947 г. выпущено продукции на 713 тыс. руб., а в 1948 г. – на 3 715 тыс. руб.¹⁹ Такой значительный подъем объяснялся тем, что предприятия вышли из стадии становления на уровень стабильной работы, освоив массовое производство по следующим направлениям: деревообработка, изготовление мебели и бондарных изделий. Но, имея значительные достижения в количественных показателях, качество выпускаемой продукции оставалось низким. Причина – отсутствие нужного количества сушильных комплексов и, как следствие, использование в производстве изделий сырого лесоматериала.

Итак, в 1948 г. наблюдается значительное укрепление производственной базы «Южкузбасслага». По оценке начальника лагеря И. И. Долгих, «к концу 1948 г. произошло завершение формирования лагеря и создана необходимая производственная база для выполнения плана»²⁰. Несмотря на наличие положительной динамики в решении многих проблемных производственных вопросов, план по лесозаготовкам в 1948 г. снова не был выполнен в полном объеме. Выполнение плана по заготовке составило 90,8 %, по подвозке – 92,7 %, по вывозке – 82,3 %²¹.

Статистика первых лет работы лагеря, даже если допустить возможность ее завышения, в целом отражает положительную динамику по наращиванию объемов производства, о чем свидетельствует табл. 2.

Таблица 2

Выполнение плана лесозаготовок
«Южкузбасслеса» и «Южкузбасслага» (1946–1952 гг.) *

Год	Заготовка (тыс. м ³)		Подвозка (тыс. м ³)		Вывозка (тыс. м ³)	
	план	факт	план	факт	план	факт
1946	1 000	558	935	521	920	601
1947	1 050	602	800	464	925	612
1948	1 150	1 003	1 050	974	1 150	903
1949	1 230	1 242	1 080	1 134	1 195	1 249
1950	1 290	966	1 185	953	1 340	1 028
1951	1 450	1 348	1 420	1 265	1 450	1 424
1952	1 550	1 435	1 350	1 265	1 550	1 471

* Таблица составлена по: Годовые отчеты за 1947–1952 гг. ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 9, 10, 12, 13, 16, 23, 30.

¹⁷ Там же. Л. 33.

¹⁸ Там же. Д. 22. Л. 74.

¹⁹ Там же. Д. 12. Л. 12.

²⁰ Там же. Л. 6.

²¹ Там же. Л. 5.

Если сравнивать фактическое выполнение плана лагерем в период 1947–1952 гг. с 1946 г., последним самостоятельным годом работы треста «Южкузбасслес», можно отметить увеличение производства в среднем в 2,5 раза. При этом увеличение происходит на фоне регулярного невыполнения государственного плана по основным этапам производства (за исключением 1949 г.). Кроме того, наблюдается ежегодное увеличение плана лесозаготовок на 10–12 % по всем показателям (заготовка, подвозка и вывозка), которое не было рассчитано на имеющуюся производственную базу, трудовые и материальные ресурсы.

Таким образом, переход от вольнонаемного труда к принудительному в лесной промышленности Кемеровской области позволил увеличить объемы лесозаготовок в лагерных условиях. Большая работа руководства лагеря по организации производства, условий труда, рациональное использование рабочей силы, подготовка рабочих кадров, внедрение новых методов и приемов работы во многом способствовали этому. Вряд ли бы трест «Южкузбасслес», продолжи он производственную деятельность в 1947–1948 гг., смог достичь лучших производственных результатов ввиду «кадрового голода», в условиях отсутствия должной социальной инфраструктуры в многочисленных, разбросанных по тайге леспромхозах.

Список литературы

Бердинских В. А., Меньковский В.И. ГУЛАГ: идеология и экономика подневольного труда в XX веке. Сыктывкар: ИЯЛИ, 2017. 132 с.

Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса (1929–1956 гг.). Кемерово: Изд-во ГУ КузГТУ, 2009. 430 с.

Бикметов Р. С. Производственная деятельность Южнокузбасского исправительно-трудового лагеря МВД СССР в 1947–1952 гг. // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России. Материалы IV Всерос. науч. чтений. Кемерово, 2006. С. 248–253.

Гвоздкова Л. И. История репрессий и сталинских лагерей в Кузбассе. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. 516 с.

Захарченко А. В. Трудовые ресурсы ГУЛАГа на «великих стройках коммунизма» 1948–1953 гг.: мобилизационные возможности системы или тупик лагерной экономики? // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 5. С. 555–568.

Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М.: Наука, 2006. 438 с.

Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург: УрГЮА, 1997. 364 с.

Сулов А. Б. Принудительный труд на Урале (конец 1920-х – начало 1950-х гг.): эффективность и производительность // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008. С. 255–278.

Хлевнюк О. В. Принудительный труд в экономике СССР. 1929–1941 гг. // Свободная мысль. 1992. № 13. С. 73–84.

Список источников

История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собр. док.: В 7 т. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 2: Карательная система: структура и кадры. 696 с.

Yu. V. Ryabova

*T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University
28 Vesenniyaya Str., Kemerovo, 650000, Russian Federation*

ruv.kemcdo@mail.ru

**INDUSTRIAL ACTIVITY OF THE SOUTHERN KUZBASS
CORRECTIVE LABOR CAMP OF THE USSR
MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS (1947–1948)**

The article considers the process of formation of industrial activity of the Southern Kuzbass Corrective Labor Camp of the USSR Ministry of Internal Affairs. The chronological framework of the study is set between 1947–1948. Particular attention is paid to the development of the road infrastructure of the camp and additional areas of production activities such as timber processing and agriculture. The main issues of material, housing and food security for convicts are also examined. The main activity of the camp was logging. The camp was located in the south of Kemerovo Oblast in the Gornaya Shoria district. The Southern Kuzbass Corrective Labor Camp was established based on resolution № 409 of the Council of Ministers dated 1 March 1947 and replaced the previously existing Southern Kuzbass Logging Trust. At first it was difficult to undertake a major restructuring of the principles of economic activity which were inherited by the camp from the Southern Kuzbass Logging Trust. Although the workforce of the Southern Kuzbass Corrective Labor Camp was based primarily on the use of forced labor, civilian workers still continued to work there. Difficult working conditions, harsh climate conditions, spatial dispersion of manufacturing sites, supply issues, lack of human resources along with inflated state plans led to significant difficulties in the labor camp. The camp was in desperate need of warm clothing for the prisoners, special tools, food, personnel and paramilitary protection for spare parts and fuel for vehicles, traction power, and so on. However, the amounts of procurement, transportation and removal of wood by the camp was significantly higher than previous results of the Southern Kuzbass Logging Trust. This allows us to conclude that the use of forced labor resulted in the increase of overall volume of logging in Kuzbass and reduce the need for timber in coal mines.

Keywords: Kemerovo Oblast, Gornaya Shoria district, forced labor, logging, prisoners.

References

Berdinskikh V. A., Menkovsky V. I. *GULAG: ideologiya i ekonomika podnevol'nogo truda v XX veke* [The Gulag: Ideology and Economy of Forced Labor in the 20th Century]. Syktyvkar, IYALI, 2017, 132 p. (in Russ.)

Bikmetov R. S. *Ispol'zovanie spetskontingenta v ekonomike Kuzbassa (1929–1956 gg.)* [The Use of Convicts in the Economy of Kuzbass (1929–1956)]. Kemerovo, Izdatel'stvo GU KuzGTU, 2009, 430 p. (in Russ.)

Bikmetov R. S. *Proizvodstvennaya deyatel'nost Yuzhnokuzbasskogo ispravitel'no-trudovogo lagerya MVD SSSR v 1947–1952 gg* [Production Activity of the Southern Kuzbass Corrective Labor Camp of the USSR Ministry of Internal Affairs in 1947–1952]. *Intellektual'nyi i industrial'nyi potentsial regionov Rossii. Materialy IV Vserossiiskikh nauchnykh chtenii* [Intellectual and Industrial Potential of Russian Regions. Proceedings of the IV All-Russian Scientific Readings]. Kemerovo, 2006, p. 248–253. (in Russ.)

Gvozdkova L. I. *Istoriya repressii i stalinskikh lagerei v Kuzbasse* [History of Repressions and Stalin's Camps in Kuzbass]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 1997, p. 340–352. (in Russ.)

Ivanova G. M. *Istoriya GULAGa, 1918–1958: sotsial'no-ekonomicheskii i politiko-pravovoi aspekty* [The History of the Gulag, 1918–1958: Socio-Economic and Political-Legal Aspects]. Moscow, Nauka, 2006, 438 p. (in Russ.)

Khlevnyuk O. V. Prinuditel'nyi trud v ekonomike SSSR. 1929–1941 gg. [Forced Labor in the Economy of the USSR. 1929–1941]. *Svobodnaya mysl'* [Free Thought], 1992, no. 13, p. 73–84. (in Russ.)

Smykalin A. S. *Kolonii i tyur'my v Sovetskoj Rossii* [Colonies and Prisons in Soviet Russia]. Yekaterinburg, UrGYUA, 1997, 364 p. (in Russ.)

Suslov A. B. Prinuditel'nyi trud na Urale (konets 1920-kh – nachalo 1950-kh godov): effektivnost' i proizvoditel'nost' [Forced Labor in the Ural (Late 1920s – Early 1950s): Efficiency and Productivity]. *GULAG: Ekonomika prinuditel'nogo truda* [GULAG: The Economics of Forced Labor]. Moscow, 2008, p. 255–278. (in Russ.)

Zakharchenko A. V. Trudovye resursy GULAGa na «velikikh stroikakh kommunizma» 1948–1953 gg.: mobilizatsionnye vozmozhnosti sistemy ili tupik lagernoi ekonomiki? [Labor Resources of the Gulag at the «Great Construction Projects of Communism» 1948–1953: The Mobilization Capabilities of the System or the Impasse of the Camp Economy?]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya* [Historical Journal: Scientific Researches], 2014, no. 5, p. 555–568. (in Russ.)

Sources

Istoriya stalinskogo GULAGa: konets 1920-kh – pervaya polovina 1950-kh godov. Sbranie dokumentov v 7 tomakh. [The History of Stalin's Gulag: End of 1920s – 1st Half of 1950s: Collection of Documents in 7 Volumes]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004, vol. 2. Karatel'naya sistema: struktura i kadry [Punitive System: Structure and Personnel], 696 p. (in Russ.)

Сведения об авторе / Information about the Author

Рябова Юлия Владимировна – соискатель кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева (Кемерово)

Ryabova Yuliya Vladimirovna – Applicant, Department of History, Philosophy and Social Sciences, T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University (Kemerovo)

Для цитирования / For citation

Рябова Ю. В. Производственная деятельность Южнокузбасского исправительно-трудового лагеря МВД СССР (1947–1948 годы) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 8: История. С. 116–126.

Ryabova Yu. V. Industrial Activity of the Southern Kuzbass Corrective Labour Camp of the USSR Ministry on Internal Affairs (1947–1948). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 8: History, p. 116–126. (in Russ.)

DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-8-116-126